

# КРЕСТНЫЙ ПЕРЕХОД

Валерий ЧУМАКОВ

■ Как в годы богоборчества Орел приютил десятки священников.

## ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Об их истории рассказал **настоятель Никольского храма села Альшань Орловской епархии Серафим**. Сын протоиерея Стефана Ивановича Юрашевича, он поступил в Минскую духовную семинарию в 1989 году. Вернулся в Беларусь, которую отец был вынужден покинуть в середине пятидесятых.

- Тогда положение священников было очень тяжелым, - рассказывает отец Серафим. - Руководство республики старательно вытесняло Церковь за скобки общественной жизни. Шла грубая пропаганда атеизма, храмы массово закрывались, религиозность преследовали.

Приходы на территории, которая была в составе Польши до 1939 года, избежали жесточайших гонений. Они здесь начались уже после войны.

## ПОТЯНУЛИСЬ ВЕРЕНИЦЕЙ

Отец Серафим старается сохранить историю белорусских священников, волею судеб оказавшихся в Орловской области:

- В послевоенные времена Орловско-Брянская епархия была крупнее нынешней Орловской митрополии и граничила с Гомельской областью. И областной центр стал одним из центров притяжения белорусского духовенства, которому не нашлось места на родине. Среди них оказался мой отец. Его звали в подмосковный Дмитров, но после маленького Пинска служить практически в столице ему было страшновато. И он выбрал более тихий Орел.

У такого выбора было еще одно объяснение. В конце сороковых годов в Орел перебралась бывшая келейница архиепископа Минского и Туровского Мелхиседека **монахия Ювеналия**. После «великой чистки» 1937 - 1938 годов здесь, в России, не хватало священников, и матушка способствовала тому, что из Белоруссии на Орловщину поехали дьяконы, иереи и протоиереи. К началу шестидесятых в приходах служили уже больше трех десятков выходцев из Синеокой. Тридцать священников - вроде бы немного, но вся епархия состояла из восьмидесяти приходов, из них белорусов - почти сорок процентов.

Жила она в тихом переулке неподалеку от Ахтырского кафедрального собора, где трудилась старшей алтарницей. Пользовалась большим уважением тогдашних орловских архиереев. Частенько ее навещали белорусские гости - **гомельский протоиерей Петр Повный с сыновьями и заведующая канцелярией Минского епархиального управления Тамара Станкевич**.



Орел. Середина 1960-х годов. Слева направо: протоиерей Мефодий Борисенко, Василий Теляковский, диакон Анатолий Кузин, протоиерей Игорь Базилевич, протоиерей Стефан Юрашевич, протоиерей Иосиф Бычок. Все - из Белоруссии.

## ДОЛГ - НАПИСАТЬ КНИГУ

Приезжавшие на Орловщину священники по происхождению были крестьянами, получившими духовное образование в Минской, Московской и Ленинградской семинариях или на богословском факультете довоенного Варшавского университета. Многие владели польским.

- Список состоял из 42 человек. Позже в Орловской митрополии служили их дети, но сейчас число сократилось до двух человек, самого отца Серафи-

ма и настоятеля Никольского храма села Старцево-Лепешкино Георгия Квятовича.

- Сегодня из Беларуси сюда уже никто не едет. Я, когда начал заниматься историей служения белорусского духовенства в Орловской епархии, понял, что не рассказать об этом людям - безумие. Настолько это были колоритные и интересные фигуры. Теперь написать о них книгу - мой долг. Пусть она тоже будет им вечной памятью.

## «РАДИ НАЖИВЫ ПОКРАСИЛ СТЕНЫ»

■ В БССР гонения на служителей церкви оправдывали совершенно надуманными предлогами.

Одним из ярких представителей белорусской диаспоры на Орловщине был **протоиерей Игорь Базилевич**, видный, статный мужчина с красивым голосом и хорошей ораторской подготовкой. Выпускник Варшавского уни-

верситета, во время немецкой оккупации он служил в одном из храмов Барановичей, там же преподавал на епархиальных богословско-пастырских курсах. После освобождения Белоруссии местные власти обвинили его в «сотрудничестве с гитлеровцами».

До ареста, к счастью, не дошло, но преследования не прекратились. В отчете уполномоченного по делам

## БЕЗ ВИНЬ ВИНОВАТ

РПЦ по Гомельской области уже в конце пятидесятых его обвиняли в самых различных злоупотреблениях: в том, что он самовольно ремонтирует храм, что покупает у спекулянтов дрова для отопления, что лично соорудил иконостас из «скорее всего краденой древесины». Но главное обвинение - «за время службы в Полесской церкви Базилевич развернул большую религиозную деятельность среди

населения, которое в большом количестве теперь стало посещать эту церковь... Для привлечения верующих ради личной наживы Базилевич не только дважды покрасил маслом стены и потолок, но и расписал весь храм церковной росписью, для чего покупал бочками олифу». Священник вынужден был переехать в Орел.

Похожие судьбы и у других белорусских священнослужителей, перебравшихся на Орловщину.

# БЕЛОРУССКИЙ АНГЕЛ ДАГЕСТАНСКИХ ГОР

Павел СИДОРУК

■ В Цумадинском районе на территории больницы открыли памятник легендарной медсестре Асе Денисенко.

## ТУДА, ГДЕ ТРУДНО

Дочь фронтовика, белоруса, подполковника Степана Денисенко, Ася рано осталась без матери. Воспитывалась вместе с братом в детском доме в городе Буйнаксе, где после войны служил отец. Окончив в 1957 году с отличием фельдшерско-акушерское училище, попросилась работать в самый трудный и отдаленный Цумадинский район Дагестана.

Она стала заведующей ФАП в высокогорном ауле Хушет, в ведении которого было пять аулов и 25 хуторов. До райцентра, села Агвалы, 94 километра приходилось идти пешком двое суток. Часть дороги шла через край скалы «Орлиное гнездо» с навесными бревнами и бурлящей внизу рекой. Позже ее назовут Асиной горой.

Молодая девушка для местных стала и скорой помощью, и Министерством здравоохранения, и исповедальней, и отделом соцобеспечения. Она была для них не только единственным квалифицированным медработником на ближайшую сотню километров, но и непререкаемым авторитетом. Каждый считал за честь принять ее в своем доме. Возле тяжелобольного или роженицы, оказывая помощь, Ася нередко оставалась до утра.

## ЕДИНСТВЕННАЯ, НЕПОВТОРИМАЯ

Скоро она могла изъясняться с горцами на их родных (аварском и дидойском) языках. Местные говорят: «Асю нам направили Бог и Судьба. Она была Ангелом. Никто не посмел бы ее обидеть».

В дневнике она писала: «Быть трудно и даже очень. Завтра иду в обход по хуторам. Снег по колено. В чем идти? Лошадь не дали. Боятся, что вместе с лошастью упаду в пропасть. Лекарства приходится



К сожалению, фотографий Аси осталось немного.

из своей зарплаты докупать».

Через несколько лет работы, после долгих уговоров главврача районной больницы, Ася согласилась перейти туда на должность старшей медсестры. Однако через год в райцентр пришла делегация уважаемых аксакалов. Старейшины Хушети и других аулов сказали: «Верните нам нашу Асю. Нам плохо без нее». Она обняла аксакалов, что не принято в горах, и сказала твердо: «Они любят меня, и я люблю их! Я тоже скучаю без них. По-еду, я там нужнее».

## СЛУЖЕНИЕ

Она уже не мыслила жизни без добрых жителей этих суровых гор. Ася хорошо знала и уважала местные традиции, соблюдала исламский религиозный пост по дневному воздержанию. Даже местного муллу она попросила в своих проповедях защитить местных женщин и убедить мужчин относиться к ним не как к рабочим лошадям, а как к созданиям Аллаха.

## ПОДНЯЛАСЬ И ВОЗВЫСИЛАСЬ

Всякий раз по пути в райцентр Ася останавливалась в Нижних Хваршинах в доме горянки Хандулай. Беда подстерегла ее 13 марта 1965-го.

Ася, как обычно по пути из Агвали в Хушет, пришла к Хандулай поздним вечером. Та рано встала на утреннюю молитву. Проснулась и Ася, оделась и собралась в дорогу. В дальнем ауле медика ждала роженица. Поэтому она попрощалась и ушла.

Через три часа пришел сосед и позвал Хасбулу, мужа

Хандулай. Что-то прошептал ему. Мужчины быстро ушли в ущелье...

Ася лежала на самом дне. Часы на руке еще шли. Хасбула подошел к ней, опустился на колени, закрыл ей глаза, стер следы крови с лица, снял с плеч рюкзак с лекарствами, прочитал молитву и разрыдался, что с суровыми горцами не случается почти никогда.

Ее похоронили в селе Нижние Хваршины, на надгробии высекали: «Поднялась и возвысилась».

На мраморной плите открытого памятника написано: «Незабвенная, восхитительная и родная наша сестра Ася Денисенко! Помним тебя и твой подвиг! Судьбой мы были одарены тобой! Ты не погибла в горах по пути к роженице, а навеки поселилась в сердцах благодарных дагестанцев! Ты поднялась к людям, служила им и возвысилась! Ты повседневно с нами во всем героическом, благородном и возвышенном».

Все эти десятилетия горцы бережно хранят память о Белом Ангеле. ФАП, в котором она работала, носит ее имя.